

Красный цвет, который хлестал из ее изящного тела, был очень ярким. Пронзенное темно-красным мечом света, тело затрепетало в воздухе от удара и через секунду с глухим стуком упало на землю. Затем, тихо, но уверенно, на землю потекла красная жидкость. Агедилус посмотрел на это, со странно спокойным лицом.

- Филимина?

Агедилусу потребовалось некоторое время, чтобы понять, что этот приглушенный голос принадлежал ему. Он знал, что его интеллект был быстрее, чем у других людей, но даже он не мог понять, что именно произошло на сцене перед ним. Нет, это неправда. Дело не в том, что он не мог понять, а в том, что он не хотел этого понимать. Его глаза, его голова, его сердце - все в нем отказывалось принять это.

Рука, которой он крепко сжимал посох, ослабела. Посох выпал из его руки на траву. Орнамент на нем издал звенящий, чистый звук только один раз, но он был ужасно неуместен в подобной ситуации.

- Филимина..!

Услышав крик Клементины, Агедилус коротко ахнул.

«Что это такое? Что это значит?»

Он молча спросил себя об этом. Он не мог не сделать этого. Почему все так произошло? Почему и как это случилось, что не кто иной, как она - Филимина, истекающая кровью, рухнула на землю?

Неуверенными шагами он подошел к рухнувшему телу Филимины, опустился рядом с ней на колени и попробовал помочь ей подняться. Ее тело, по сути, должно было казаться ему легким, но теперь оно казалось намного тяжелее, чем обычно. Ее тонкая рука съехала с живота, слабо поникшая и дрожащая. Он взял ее руку и прижал к своей щеке, но не получил от нее ответа.

- Фил...мина...

Как бы он ни называл ее, этот нежный голос, называющий его "Эди", исчез. Ее глаза были закрыты, как будто она спала, скрывая свои спокойные глаза этими веками. Если бы дело было только в этом, он мог бы подумать, что она просто спит. Но кровь, хлещущая из ее груди и не собирающаяся останавливаться, толкала Агедилуса на верную истину.

- Сюжетта!

Пока Агедилус ошеломленно сидел, держа в руках Филимину, печальный крик Селвса достиг его ушей. Его глаза цвета восходящего солнца медленно покинули Филимину, глядя на Селвса,

который все еще пытался подбежать к ним.

Агедилу просто посмотрел на Селвса. Это было не что иное, как просто взгляд на него, но... тело Селвса внезапно отлетело, как камень, от невидимой ударной волны.

Не в силах даже закричать, Селвс влетел в ствол дерева во дворе. Он просто потерял сознание, но Агедилус не обращал на него внимания, снова опуская взгляд на Филимину в своих объятиях.

Даже когда он сделал все это, цветущий цветок свежей крови, исходящий из ее груди, неуклонно увеличивался.

- Филимина.

Длинные белые пальцы Агедилуса погладили ее щеку, когда она теряла кровь. В его голове прокручивается тот день, когда они были молоды, когда он призвал высшего духа, и Филимина защитила его.

"Все именно так", - подумал Агедилус.

"Эди", - позвала его Фильмина, а потом оттолкнула. Она приняла рану, которую должен был получить Агедилус.

«Все в порядке. Все в порядке. Все в порядке».

Голоса, который повторил ему эти слова в тот день, сейчас здесь не было. Перед глазами Агедилуса все становилось ярко-красным. Это был цвет крови, хлещущей из Филимины. Красный, как в тот раз.

«----Ах...»

Наряду с ее лицом в том момент, на ум Агедилусу приходила ее обычная нежная улыбка. В ушах у него звучал голос, зовущий его "Эди". Все это было удивительно ярким в его памяти.

-Ф-и-л-и-м-и-н-а, - Агедилус попытался назвать имя человека в своих объятиях, но потерпел неудачу. Его голос не превращался в слова. Его дрожащий, хриплый голос сорвался и затих. Ответа не было, как будто это было вполне естественно. Теперь единственное, что все еще являлось доказательством того, что он хочет услышать больше, чем кто-либо и что-либо, - это тяжесть в его руках и хлещущая кровь.

«ах, ах...»

Светлые, похожие на лепестки тонкие губы Агедилуса дрожали. Глубоко внутри его тела вспыхнул огонь. Он чувствовал себя, как расплавленное железо, которое перемешивают, круг за кругом, грохоча в агонии. Он не мог сдержаться. Как будто причина, по которой он сдерживал себя, сама растаяла в этом жаре. И затем.

- АААААААААХ!!!

В этот момент, конечно, весь мир кричал вместе с Агедилусом.

Колоссальный поток магической силы вырвался из Агедилуса, удерживающего Филимину. Он скопил деревья вокруг, проглотил даже беседку, дико опустошая окрестности.

Беззвучным голосом Агедилус взывал к своей возлюбленной в его объятиях. Но на это не было никакого ответа. Единственный человек в мире, которому он позволил называть себя "Эди", теперь тонул в глубинах моря молчания.

До сих пор он бесчисленное количество раз легко брал тело Фильмины на руки. Но теперь он не мог поверить, насколько оно было тяжело. Он не хотел в это верить. Он не мог смотреть прямо в лицо Филимины, становившееся бледнее, чем обычно, и крепко обнимал ее худое тело.

«А, это верно».

Агедилус вдруг понял. Что именно из-за него Филимина так похудела. Как бы он ни пытался скрыть ее, он все это время ничего не знал, ничего не понимал и ненавидел себя за это. И даже это тонкое тело казалось таким тяжелым, потому что оно потеряло сознание, Агедилус понял это только сейчас... слишком поздно.

Запах ее свежей крови, похожий на запах ржавого железа, достиг его носа. Почему все так обернулось? Почему все так закончилось?

- У... у...

Он поднял голову от Филимины, услышав слабые стоны. Когда он узнал человека, на которого смотрели его глаза цвета восхода солнца, поток магической силы стал еще больше, несмотря на то, что Агедилус не собирался этого делать.

ТРЕСК!

Он услышал звук трещины, проходящей через что-то. Магическая граница, которую он установил вокруг дворца, начала достигать своего предела. Игнорируя это, Агедилус просто смотрел на этого человека - на Селвса. Белые, смешанные с пеплом волосы молодого человека должны были быть заплетены в аккуратные косы, но теперь они расплелись, и в его лазурных глазах появились инстинктивные слезы.

Трещины в земле тянулись к Селвсу. Агедилусу не нужно было произносить никаких заклинаний. Ему даже не нужно поднимать посох. Все, что ему нужно сделать, - это подумать об этом. У Агедила и так было достаточно сил, чтобы убить.

- Г-а—а! ..

Глухой удар. Он оказал большее давление на Селвса.

Одно за другим растения в окрестностях раздавливались. Это заставило Селвса заставляя плашмя упасть на землю, открывая и закрывая рот в беззвучном крике. На лице Агедилуса, когда он смотрел на него, не было никакого выражения. Его белое лицо было достаточно красиво, чтобы его можно было бояться; оно, безусловно, очаровало бы любого, кто посмотрел на него, но все здесь знали, что это не та ситуация, чтобы беспечно очаровываться им.

- Остановись, Агедилус!

Держа свой меч воткнутым в землю, был Альхельм близок к тому, чтобы его снесло, но каким-то образом ему удалось удержаться, крича на Агедилуса. Глаза Агедилуса цвета восходящего солнца столкнулись с красно-кариими глазами Альхельма. Холодок пробежал по спине Альхельма при виде этого потустороннего, слишком красивого невыразительного лица, более похожего на куклу, чем куклы, которые были лучшими из лучших. Но друг этого прекрасного человека не мог колебаться от этого.

Но ответ Агедилуса был более резок, чем надеялся Альхельм.

- ...Почему?

Этот голос действительно звучал растерянно. Он звучал как невинный ребенок, спрашивающий свою семью, почему небо голубое. Но то, что там на самом деле было написано, совсем не было так красиво. Наклонив голову, Агедилус снова спросил Альхельма.

- Кто-то, кто причинил боль Филимине, не может остаться в живых, верно?

- ...ты, идиот!

В этот момент брови Агедилуса, которые застряли, как будто застыли на месте, наконец, двинулись.

«Кто идиот?»

Хотя Агедилус пытался спросить об этом, он не мог. Потому что, хотя Агедилус всегда думал, что глупо улыбающимся глазам Альхельма всегда не хватает напряженных ситуаций, теперь в

его красновато-карих глазах был серьезный, определенный гнев, когда он смотрел на Агедилуса. Глаза Агедилуса цвета восходящего солнца пылали, дрожали и сверкали, как будто соответствовали водовороту магической силы, но Альхельм не отступал, продолжая кричать.

- Ты действительно думаешь, что Филимина будет счастлива, если ты это сделаешь?!

Агедилус моргнул на крик Альхельма. Ему хотелось сказать: "Ты не знаешь, о чем говоришь". Агедилусу не нужен был Альхельм, чтобы сказать ему, будет ли Филимина счастлива или нет. Филимина, наверное, расстроилась бы, если бы он так себя повел. И она определенно будет печальнее, чем кто-либо другой. Он знал это лучше, чем кто-либо другой. Но даже так. Даже если это означает, что Филимине будет грустно, все равно есть кое-что, чего он просто не может простить.

-!

Сосредоточившись на Селвсе, бесчисленные трещины пробежали по земле. Независимо от того, какое мучительное лицо сделал Селвс, Агедилус не скрывал глубоких эмоций, настолько, что это удивляло его самого. Это то же самое, что, когда письмо от Филимины было украдено в Академии Магии - нет, это еще хуже. Он должен показать себя. Он должен избавиться от Селвса. Только одна цель управляла им.

-Агедилус!

Альхельм все еще звал его.

«Заткнись, - пробормотал Агедилус внутри. - Что ты понимаешь? Черта с два ты понимаешь».

Почему Альхельм делает такое отчаянное лицо, которое ему совсем не подходит, зовет Агедилуса, хотя обычно он всегда притворялся, что улыбается? Агедилус вообще не мог понять намерений Альхельма. Это никак не было похоже на Альхельма. И все же.

- Я ... умоляю тебя!

«Почему он в таком отчаянии?» - подумал Агедилус, держа в руках Филимину. Умолял его так непохоже на себя... Агедилус не мог думать ни о чем, кроме того, что Альхельм, должно быть, сошел с ума.

Да, это все, что он мог думать, но тогда почему? Давление, которое он оказывал на Селвса, ослабело.

- Ах, - Селвс наконец-то смог нормально дышать, его плечи вздымались, когда он все еще лежал на земле. Агедилус был потрясен этим зрелищем. Он хотел убить Селвса. Он должен был убить Селвса, и все же.

Альхельм широко улыбнулся, все его тело было поражено магической силой, он стоял на одном колене, едва удерживая свое тело с мечом, воткнутым в землю. Эта улыбка нанесла еще больший удар Агедилусу, который ошеломленно наблюдал за Альхельмом.

- Альхельм прав.

Агедилус повернулся, чтобы посмотреть на этот голос, такой ясный, несмотря на бушующую вокруг него магическую силу. Он увидел Клементину - ей трудно было стоять прямо против волн магической силы, ее шелковистые серебристые волосы развевались на ветру, - но, несмотря на это, она все еще стояла с достоинством.

Она была одета в барьер магии света, который она могла использовать с тех пор, как получила защиту богини. Ей каким-то образом удалось приблизиться к Агедилусу, почти бегом. С этой силой она села, опустив оба колена на землю, схватила Агедилуса за воротник, когда он держал Филимину, и подяла руку.

Пощечина!

Странно, но этот сухой звук громко отдался эхом даже в потоке магической силы. Глаза Агедилуса цвета рассвета широко распахнулись, глядя на Клементину, которая безжалостно шлепнула его по щеке.

- Хватит, хватит, хватит! Это не то, что ты должен делать прямо сейчас!

- А что я... должен сделать?

<http://tl.rulate.ru/book/36219/1432179>